

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣръ не менѣе 2-хъ печати. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

УКАЗЪ

Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

отъ 7 февраля 1909 года.

О возвышеніи съ 1 января 1909 г. платы за издаваемый при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ «Церковныя Вѣдомости» съ 3 до 4 рублей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о возвышеніи съ 1 января 1909 года платы за издаваемый при Святѣйшемъ Синодѣ журналъ «Церковныя Вѣдомости» съ 3 до 4 рублей. *Приказали:* Принимая во вниманіе, что журналъ «Церковныя Вѣдомости» въ первые годы изданія выходилъ еженедѣльно въ объемѣ 1½—3 печатныхъ листовъ, въ послѣдніе же годы, въ зависимости отъ измѣнившихся условій церковной жизни, выходитъ въ размѣръ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ, что значительно увеличиваетъ расходы на изданіе, а съ другой стороны, имѣя въ виду распоряженія Святѣйшаго Синода: а) о печатаніи съ начала текущаго года въ официальной части «Церковныхъ Вѣдомостей» разъяснительныхъ постановленій высшей

духовной власти и б) о введеніи въ журналъ новаго отдѣла по принципальнымъ вопросамъ учебнымъ, воспитательнымъ и хозяйственнымъ, касающимся духовно-учебныхъ заведеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) возвысить съ 1 января 1909 года подписную плату за журналъ «Церковныя Вѣдомости» съ трехъ до четырехъ рублей, а для заграничныхъ церквей съ 4 до 5 рублей; 2) предписать духовнымъ Консисторіямъ дополнительную плату въ размѣрѣ одного рубля за каждый экземпляръ «Церковныхъ Вѣдомостей» представить въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ и 3) означеннаго распоряженія не распространять въ текущемъ году на частныхъ подписчиковъ, уже внесшихъ плату за означенный журналъ, о чемъ и напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

ВОЕННО-МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ ²⁴/₃₀ января 1909 г. за № 460, опубликованнаго въ № 6 «Церковныхъ Вѣдомостей» за тотъ же годъ, о возвышеніи съ 1 января 1909 г. платы за издаваемый при Св. Синодѣ журналъ «Церковныя Вѣдомости» съ 3 до 4 рублей, предписывается о. о. Благочиннымъ и Настоятелямъ подвѣдомственныхъ мѣ церквей безъ промедленія представить въ Духовное при мѣ Правленіе дополнительную плату за вышеозначенный обязательный для всѣхъ церквей журналъ, высылаемый въ текущемъ году, по одному рублю отъ каждой церкви; на будущее же время представлять въ то же Правленіе въ опредѣленный срокъ (ежегодно въ началѣ сентября мѣсяца) вновь установленную плату на «Церковныя Вѣдомости» не по три, а по четыре рубля отъ каждой церкви.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

ОТЪ ГЛАВНАГО СОВѢТА

ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О БѢДНЫХЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА.

П Р И Х О Д Ъ.

Отчетъ за майскую и сентябрьскую треть 1908 года.

Членскіе взносы:

Отъ протоіерея Іоанна Николаевича Соколова 5 р., отъ протоіерея Михаила Матвѣевича Георгіевскаго 5 р., отъ протоіерея Алексѣя Васильевича Васильева 5 р., отъ священника Николая Алексѣевича Андреева 5 р., отъ діакона Евгенія Антоновича Кедринскаго 5 р., отъ діакона Владиміра Михайловича Фиделина 5 р., отъ псаломщика Вячеслава Петровича Исполотова 5 р., отъ протоіерея Евгенія Петровича Аквилонова 5 р., отъ протоіерея Іоанна Хрисановича Таранца 5 р., отъ протоіерея Алексѣя Іоанновича Борисоглѣбскаго 5 р., отъ священника Іоанна Константиновича Качановскаго 5 р., отъ протоіерея Іоанна Васильевича Смоленскаго 10 р., отъ протоіерея Николая Алексѣевича Крестовоздвиженскаго 5 р., отъ священника Арсенія Владиміровича Разумова 5 р., отъ священника Іоанна Владиміровича Пылаева 5 р., отъ священника Александра Григорьевича Паевского 5 р..

Отъ церквей:

Отъ 10-го драг. Новгородскаго полка 5 р., отъ Тюсьбюкской военной 5 р., отъ 89-го пѣх. Бѣломорскаго полка 3 р., отъ Офицерской кавалерійской школы 6 р., отъ 145-го пѣх. Новочеркаскаго полка 20 р., отъ 146-го пѣх. Царицынскаго полка 20 р., отъ 147-го пѣх. Самарскаго полка 20 р., 148-го пѣх. Каспійскаго полка 20 р., отъ 9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка 2 р., отъ Семеновскаго военнаго госпиталя 7 рублей.

Единовременныя пожертвованія:

собрано въ кружкѣ въ церквахъ—л.-гв. 4-го стрѣлковаго баталіона 4 руб. 5 коп., отъ л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка 11 р., отъ л.-гв. Гренадерскаго полка 57 коп., Николаевской Чесменской богадѣльни 2 руб., отъ СПб. Адмиралтейскаго собора 5 руб., отъ л.-гв. Коннаго полка 16 р., 50 коп., отъ Семеновскаго военнаго госпиталя 2 р. 40 коп.; отъ неизвѣстнаго 5 руб.; изъ сиротской суммы для дочери свящ. Медвѣдковой за весь годъ 70 рублей.

По капиталу:

0/00 на хранящійся въ Банкѣ капиталъ за два года 196 руб. 40 коп..

РАСХОДЪ.

за майскую и сентябрьскую треть 1908 года.

Выдано: пособие на воспитаніе дѣтей	280 р. — к.
постоянное пособие	557 р. 50 к.
единовременное пособие	102 р. — к.
почтовый—пересылка пособій	1 р. 1 к.
личный составъ	46 р. — к.

Всего въ 1908 году поступило:

особыхъ пожертвованій	660 р. — к.
взносы членовъ	505 р. — к.
отъ церквей	779 р. 32 к.
единовременныя пожертвованія	243 р. 1 к.
по капиталу	265 р. 40 к.

Итого. . . . . 2452 р. 73 к.

Всего въ 1908 году израсходовано:

По управленію: личный составъ	68 р. — к.
канц. принадлежности	— р. — к.
типографскій	196 р. 10 к.
почтовый	27 р. 2 к.
Пособія: на воспитаніе дѣтей	615 р. — к.
постоянное	1057 р. — к.
единовременное	597 р. — к.
По капиталу	— р. — к.

Итого . . . . . 2560 р. 12 к.

Къ 1-му января 1909 года остатокъ:

0/00 бумагами	2000 р. — к.
наличными	158 р. 42 к.

А всего. . . . . 2158 р. 42 к.

Членъ Совѣта, Казначей Протоіерей А. Ставровскій.

Членъ Совѣта, Дѣлопроизводитель К. Здравомысловъ

Изъ приказа по 2-му Закаспійскому стрѣлковому батал. за № 343.

(Замѣчательный лестный отзывъ о военномъ священникѣ)

Городъ Асхабадъ.

Присутствуя 1-го декабря минувшаго 1908 г. на экзаменъ Закона Божія въ учебной командѣ, я съ большимъ удовольствіемъ выслушивалъ отвѣты по этому предмету нижнихъ чиновъ, срѣзка службы 1908 г., собранныхъ въ мартѣ мѣсяцѣ, при чемъ, при ограниченномъ числѣ уроковъ Закона Божія и сравнительно короткомъ пребываніи нижнихъ чиновъ въ командѣ, отвѣты ихъ были выше всякой похвалы и были не только по установленной программѣ, но даже сверхъ ея. Полная осмысленность и толковость отвѣтовъ, а также знаніе предмета Закона Божія убѣждаютъ меня, что для достиженія такого результата, очевидцемъ котораго я былъ на экзаменѣ, было положено не мало труда баталіоннымъ священникомъ о. Николаемъ Исидоровымъ.

Въ дѣлѣ преподаванія и въ отношеніи къ нему все зависитъ отъ того, насколько вложена въ него душа, а въ данномъ случаѣ она была вложена о. Николаемъ Исидоровымъ всецѣло, принимая во вниманіе, что приходилось имѣть дѣло съ людьми взрослыми, будущими руководителями и учителями остальныхъ нижнихъ чиновъ. Не мало труда было положено о. Николаемъ на духовно-нравственныя бесѣды для поднятія нравственности среди нижнихъ чиновъ, что можно видѣть изъ того, что за время его пребыванія въ баталіонѣ, она поднялась высоко, сравнительно съ прошлыми годами—примѣрное поведеніе нижнихъ чиновъ говоритъ само за себя.

За столь примѣрную и полезную дѣятельность, на поприщѣ религіозно-нравственнаго воздѣйствія и развитія въ нижнихъ чинахъ, яснаго пониманія вѣроученія и поднятія въ нихъ религіозно-нравственной стороны, отъ лица службы выражаю благодарность о. Николаю, а нижнимъ чинамъ, окончившимъ курсъ учебной команды, за отличное усвоеніе ими предмета Закона Божія—объявляю спасибо.

Подлинный подписалъ Командиръ баталіона, Полковникъ *Въляцкій.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Баталіонный Адъютантъ, Штабсъ-Капитанъ *Цоухаловъ.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ недѣлю крестопоклонную.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко.

Съ глубокимъ благоговѣніемъ кланяюсь Кресту Христову, съ любовію цѣлую Его и съ смиреніемъ припадаю передъ Нимъ, потому что въ Крестѣ Христовомъ заключается великая сила, данная въ помощь намъ грѣшнымъ.

Крестъ Христовъ даже въ невѣрующихъ людяхъ, какъ это можно было убѣдиться на китайцахъ, пробуждаетъ добрыя мыслн. Для людей же вѣрующихъ, для православныхъ христіанъ Крестъ Христовъ всегда служилъ и служить источникомъ жизни и дѣятельности. Отъ него люди заимствуютъ силы, получаютъ поддержку, въ тяжелыя минуты жизни воодушевляются идеями высокими и бываютъ способны на великія подвиги.

Въ исторіи христіанской церкви примѣры силы Креста въ людяхъ безчислены. Сколько разъ силою Его и съ нимъ св. Апостолы, мученики и подвижники людей успокоивали, звѣрей укрощали, изъ огня выходили невредимыми, ядовитыя напитки испивали безъ вреда и многія чудеса творили.

И въ наше время сила Креста велика въ Русскихъ людяхъ, и въ наши дни есть люди, которые слѣдуютъ идеямъ, проповѣдуемымъ Крестомъ. Въ жизни обыкновенной это можетъ быть не такъ замѣтно, но въ жизни походной, боевой, въ жизни—гдѣ приходилось и голодать и мерзнуть и ежеминутно ожидать смерти, я, какъ очевидецъ, могу сказать съ увѣренностью, что идеи, внушаемая Крестомъ въ русскихъ людяхъ, въ частности въ русскомъ солдатѣ, проявились, отобразились примѣтнымъ образомъ.

Иисусъ Христосъ съ Креста своего прежде всего учитъ насъ любви къ людямъ, любви горячей, безкорыстной, до готовности и умереть за нихъ, если это нужно, и прошлая война показала, что этотъ завѣтъ Христа нашель мѣсто въ сердцѣ русскаго человѣка.

Вотъ идетъ одинъ изъ упорныхъ боевъ. Правда, въ бою проавляется любовь своеобразная, но все же любовь.

Русскіе воины крѣпко стоятъ за честь родины, Царя, за вѣру, но почти окруженные во много разъ превосходящимъ ихъ противникомъ, поражаемые тысячами пуль и шрапнелей, услышавъ, что и главный начальникъ убитъ—приходятъ въ уныніе: какъ быть, куда идти, впереди страш-

ные штыки врага, влѣво единственная гора, черезъ которую можно уйти отъ непріателя. Тяжелая минута. Человѣкъ двоится. Въ памяти быстро-быстро мелькають картины всей жизни: вспоминается семья, родные, знакомые, жаль всего этого, что если убьютъ? Вдругъ является сознаніе, что ты несешь обязанности передъ отечествомъ, ты обѣщался, клялся честно ихъ исполнять, хотя бы даже пришлось и кровь пролить, безчестно уйти, спрятаться. Страшно. А колебаться долго нельзя; либо впередъ, либо назадъ.

Но, вотъ, въ рукахъ священника показался святой крестъ и солдаты точно ожили, точно получили свѣжія силы, они сразу рѣшили, что нужно дѣлать, куда идти. Осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ и громкое ура были отвѣтомъ на призывъ Креста.

Страхъ пропалъ. Заповѣдь Іисуса Христа «душу свою положить за други своя» взяла верхъ надъ страхомъ смерти и люди съ вѣрою и молитвою исполнили свой долгъ передъ родиной: своею грудью защитили многихъ, хотя многіе остались убитыми на полѣ битвы.

Далѣе. Крестъ Христовъ Іисуса Христа напоминаетъ намъ, что жизнь наша на землѣ тяжела, трудна, что въ ней встрѣчается много горя, скорбей, лишеній, что и жить то мы должны по строго обдуманному плану, взявъ въ основу его завѣты Іисуса Христа. Чтобы намъ жилось легче, Іисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ не полагаться въ жизни всецѣло на себя, на свои силы, не падать духомъ въ горѣ и скорбяхъ, а обращаться къ Нему съ молитвою о поддержкѣ, помнить о немъ, какъ о нашемъ Руководителѣ и Спасителѣ.

Если мы, слушатели благочестивые, всмотримся въ жизнь всѣхъ классовъ русскаго народа, то къ великому нашему счастью увидимъ, что и въ частной жизни русскаго человѣка отразился образъ и завѣты Креста.

Какъ чиста и свѣтла бываетъ трудовая жизнь многихъ и многихъ русскихъ людей. Съ какимъ терпѣніемъ многіе переносятъ скорби жизни, взирая на Крестъ Христовъ.

Съ какою настойчивостью многіе обуздываютъ свои желанія, страсти, переносятъ обиды, униженія, слѣдуя завѣту Христа: «кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною» (Мар. 8.34).

Съ какою покорностью волѣ Божіей, на примѣръ, многіе солдаты оставляли свои семьи, идя на войну, сознавая, что такъ угодно Богу. Какъ стойко многіе изъ нихъ переносили тяготы похода и страшныя раны. Какъ

часто приходилось слышать отъ тяжело раненыхъ, не проклятія, не ропотъ, а наоборотъ; многіе говорили: «сподобилъ и меня Господь за родину кровь пролить, а я думалъ, что такой, такой уже грѣшникъ, что и не удостоюсь» и при этомъ такое чудное выраженіе глазъ.

Что это какъ не благодарность Богу за страданія, являющіяся, по убѣжденію раненаго, заслуженнымъ искупленіемъ грѣховъ.

А что побуждало очень многихъ сестеръ милосердія въ тылу армій и особенно въ крѣпости Портъ-Артуръ съ такою материнскою любовью огноситься къ раненымъ, не щадя ни силъ, ни собственныхъ средствъ, какъ не любовь завѣщанная Христомъ и убѣжденіе, что если привелъ Богъ поработать для пользы ближнихъ, то нужно работать не за страхъ, не ради какихъ либо выгодъ, а единственно по совѣсти, слѣдуя завѣтамъ Божественнаго Учителя.

Слава Богу, сила крестная проявляется въ русскихъ людяхъ обильно. Подъ вліяніемъ Христова ученія жизнь во многомъ измѣнилась къ лучшему. Если же многіе и до сихъ поръ не стали лучше, то единственно потому, что не давали себѣ труда внимательно всмотрѣться въ Крестъ Христовъ и прочувствовать то, чему онъ учитъ.

Братья Христовы, съ глубокимъ благоговѣніемъ поклонимся честному Кресту Христову, какъ символу нашего обновленія и спасенія. Возблагодаримъ Бога за Его великую милость, явленную намъ въ Крестъ Христовомъ.

Будемъ въ жизни своей искать силы, утѣшенія и вразумленія у Креста Христова. Аминь.

Священникъ 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка

Стефанъ Щербаковскій (*).

(*) Известный герой минувшей Русско-Японской войны.

Поученіе готовящимся къ исполненію христіанскаго долга исповѣди.

(Какова должна быть исповѣдь, чтобы она угодна была Богу и спасительна кающемуся).

Великій постъ назначенъ св. церковію, между прочимъ, для того, чтобы каждый изъ васъ очистилъ свою совѣсть покаяніемъ, и освятилъ свою душу приобщеніемъ Тѣла и Крови Христовой. Нѣкоторые изъ васъ будутъ исповѣдываться на нынѣшней недѣлѣ, другіе исполнять этотъ св. долгъ въ слѣдующія седмицы. И вотъ я нахожу благовременнымъ и нужнымъ объяснить вамъ, какова должна быть ваша исповѣдь, чтобы она была угодна Богу и послужила вамъ во спасеніе.

«Се, чадо, Христось невидимо стоитъ, приемля исповѣданіе твое», говоритъ духовный отецъ каждому приступающему къ таинству исповѣди. И такъ, первое условіе исповѣди—это вѣра въ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Когда вы стоите предъ духовникомъ на исповѣди,—вѣруйте и живо представляйте себѣ, что вы стоите предъ лицомъ самого Господа, что не человѣку открываете согрѣшенія свои, а самому Иисусу Христу. Онъ одинъ, испытующій сердца и утробы, можетъ судить грѣхи наши, Онъ одинъ, имѣющій ключи ада и смерти, можетъ разрѣшить и простить беззаконія наши. При исповѣди каждого Онъ, невидимо для насъ, присутствуетъ, приемля исповѣданіе кающагося.

Вѣруйте же, братіе мои, и не забывайте, что когда вы приносите покаяніе во грѣхахъ предъ духовнымъ отцомъ, то вмѣстѣ съ духовникомъ приемлетъ исповѣданіе ваше Самъ Господь, предъ которымъ все открыто и въ самой глубинѣ души вашей. Чтобы возбудить въ васъ эту вѣру,—при исповѣди и полагается на аналоѣ св. Крестъ и Евангеліе, какъ знаменіе присутствія здѣсь Господа.

«Не усрамися, ниже убойся, говоритъ духовный отецъ кающемуся, и да не скрыеши что отъ мене». Стыдъ человѣческой и страхъ много препятствуютъ чистосердечному исповѣданію грѣховъ. Но надо бы было стыдиться и бояться грѣшить, а не раскаяваться въ своихъ согрѣшеніяхъ. Ибо кого здѣсь стыдиться и бояться? Стыдиться духовника, нѣтъ причины, онъ самъ чловѣкъ подобострастный намъ, и какъ всякій чловѣкъ не свободенъ отъ грѣховъ. Бояться его еще болѣе нѣтъ никакихъ основаній. Онъ стоитъ свидѣтелемъ нашего исповѣданія грѣховъ, и стоитъ не съ угрозою и прещеніемъ, а съ кротостію и милостію, и изрекаетъ не сужденіе, а прощеніе грѣховъ нашихъ. Притомъ развѣ не извѣстно вамъ, что исповѣдь есть священная тайна,

которая, до всеобщаго суда Христова, остается только между исповѣдникомъ, духовникомъ и сердцевѣдцемъ Господомъ? Отца ли нашего небеснаго будемъ стыдиться и бояться? Но надобно было бояться оскорблять святость Божию при совершеніи беззаконій, а не при раскаяніи въ нихъ. И если дѣйствительно во время исповѣди объемлетъ насъ стыдъ и страхъ предъ Богомъ, то это самое и должно побуждать насъ искреннѣе и чисто-сердечнѣе раскрывать предъ Нимъ язвы совѣсти нашей, чтобы послѣ исповѣди обрѣсти миръ и покой въ душѣ нашей. Ибо если ты утаишь какой либо грѣхъ на исповѣди, то совѣсть не престанетъ укорять тебя въ немъ, и страхъ все еще будетъ одержать душу твою. И такъ надобно исповѣдаться съ полною откровенностію безъ всякаго смущенія, безъ всякаго страха и стыда.

«Не обвиняя рцы вся, говоритъ далѣе духовникъ, елика содѣлалъ еси, да приимеши оставленіе отъ Господа нашего Іисуса Христа». Слова: рцы вся, означаютъ, что каждый исповѣдующійся долженъ самъ сказывать свои грѣхи. Оно такъ и должно быть. Грѣхъ есть болѣзнь души, кому же лучше знать свою болѣзнь, какъ не самому больному — согрѣшившему? Духовникъ облеченъ божественною властію только вязать и разрѣшать грѣхи, но не можетъ знать ихъ. Да и грѣхи свои мы, большею частію, стараемся совершать втайнѣ отъ людей, при томъ сколько у насъ бываетъ преступныхъ мыслей, нечистыхъ пожеланій, грѣховныхъ чувствъ, которыхъ мы на дѣлѣ не обнаруживаемъ, но въ которыхъ, тѣмъ не менѣе, должны приносить покаяніе. Не видите ли вы отсюда, что каждый самъ долженъ раскрывать предъ духовнымъ отцемъ свою совѣсть, долженъ рассказывать свои грѣхи съ возможною подробностію, чтобы онъ могъ видѣть, какъ глубоко проникъ въ твою душу тотъ или другой грѣхъ, и сообразно тому употребилъ то или другое духовное врачество.

Послѣ сего судите сами, хорошо ли поступаютъ тѣ изъ васъ, которые, приходя на исповѣдь, не знаютъ что сказать, или называютъ такіе грѣхи, которые общи всѣмъ, и всякому извѣстны, а о своихъ личныхъ, особенныхъ порокахъ и грѣховныхъ наклонностяхъ не упоминаютъ. А это показываетъ, что такіе исповѣдники вовсе не приготовились къ исповѣди, не заглянули въ свою душу, не испытали своей совѣсти, и стало быть не чувствуютъ всей тяжести грѣховъ своихъ. Что же это за исповѣдь? Вы знаете, что исповѣдь требуетъ, между прочимъ, сокрушенія о грѣхахъ, какъ же будетъ сокрушаться о нихъ тотъ, кто хорошо и не сознаетъ ихъ

въ себѣ? И такъ, чтобы исповѣдь наша была искренняя и чистосердечная, необходимо приготовляться къ ней надлежащимъ образомъ. Для этого и дается вамъ цѣлая недѣля, въ теченіе которой вы должны не только говѣть и ходить въ храмъ Божій, но и дома каждый день, хотя отходя ко сну, разсматривать всю свою жизнь, и стараться уяснить себѣ, что сдѣлано вами худого, какія нечистыя мысли омрачили вашъ умъ, какія грѣховныя чувства волновали ваше сердце, какія праздныя, или гнилыя слова оскверняли ваши уста. Когда такъ будете испытывать себя, то на исповѣди предъ духовнымъ отцемъ не будете стоять, не зная что сказать. Потому что грѣхи ваши тогда будутъ у васъ какъ бы предъ глазами, и вамъ не будетъ нужды вспоминать ихъ во время самой исповѣди, а останется только съ полною откровенностію и сокрушеніемъ рассказывать ихъ.

Итакъ, братія, намѣреваясь принести покаяніе Господу Богу во грѣхахъ своихъ, приготовьтесь къ этому святому дѣлу разсмотрѣніемъ своей жизни, чтобы на исповѣди не стоять вамъ въ молчаніи, ожидая что спроситъ отецъ духовный. Грѣшить—было наше дѣло, и исповѣдать грѣхи—должно быть нашимъ добровольнымъ дѣломъ. На исповѣди предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ стойте, какъ бы въ присутствіи самого Господа и вѣрьте, что Самъ Онъ непосредственно слышитъ и пріемлетъ исповѣданіе ваше, а потому приносите исповѣдь искреннюю и чистосердечную, не утаивая и не скрывая никакихъ грѣховъ, потому что отъ Бога утаить ничего нельзя. А если утаишь что отъ духовнаго отца, то вдвойнѣ тяжкій грѣхъ примешь на себя; такъ какъ этимъ покажешь, что ты не только согрѣшилъ въ томъ или другомъ, но и хочешь оставаться не раскаяннымъ въ этомъ грѣхѣ.

Да отверзетъ Господь Милосердый двери покаянія всѣмъ вамъ. Аминь.

Военнаго вѣдомства протоіерей Василій Соколовъ.

Устройство и освященіе церкви 11-го гусарскаго Изюмскаго полка.

(23-го декабря 1908 г.).

Наконецъ исполнилась завѣтная мечта 11-го гусарскаго Изюмскаго полка: онъ имѣеть собственный храмъ! По преданіямъ до 1835 г. полкъ имѣлъ свою церковь, но въ 1836 г. церковь сгорѣла, а съ ней и все церковное имущество. Много сгорѣло изъ церковной утвари, подаренной полку москвичами за 1812 г. Вѣроятно, съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени въ полку не угасала надежда имѣть свой храмъ. По крайней мѣрѣ во все время своей стоянки въ Луцкѣ, полкъ былъ занятъ мыслию имѣть свою церковь, чувствуя крайнее неудобство быть причисленнымъ къ чужому храму. Въ данное время явилась возможность осуществить эту столь благоую мечту. Послѣ долгихъ размышленій и изысканій, нашлась возможность устроить домовую церковь въ помѣщеніи учебной команды, не въ ущербъ ея прямому назначенію. Какъ только послѣдовало разрѣшеніе командующаго Кіевскимъ военнымъ округомъ, командиръ полка тотчасъ же обратился съ ходатайствомъ къ О. Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства о разрѣшеніи и благословеніи устроить церковь въ упомянутомъ помѣщеніи по общему образцу церковей—школь, на что 31-го іюля минувшаго года послѣдовало милостивое разрѣшеніе Его Высокопреподобія, какъ всегда сочувственно относящагося къ духовнымъ нуждамъ войскъ. Не имѣя большихъ средствъ, полкъ, согласно заранѣе составленной смѣтѣ, заказалъ походный иконостасъ въ художественной мастерской Епанечникова въ Москвѣ. Иконостасъ, сдѣланный изъ сосноваго дерева, окрашенъ подъ мореный дубъ съ позолотой; иконы въ немъ написаны на цинкѣ по гладкому золотому фону числомъ одиннадцать.

Благодаря художественной работѣ г. Епанечника, иконостасъ производитъ на молящихся очень пріятное впечатленіе. Кромѣ того приобрѣтена недостающая церковная утварь. Полковыя дамы пожертвовали пелены на престолъ, жертвенникъ и аналои. И 23-го декабря истекшаго года состоялось освященіе вновь устроенной церкви. Въ освященіи участвовали благочинный 11-й пѣхотной дивизіи, протоіерей Максимовичъ, протоіерей Луцкаго собора Кириловичъ, полковой священникъ Доброхотовъ, законоучитель мужской гимназіи, священникъ Бычковскій, соборный священникъ Рочниковскій и діаконъ Мицевичъ. Кромѣ того были приглашены благочинный 11-й кавалерійскій полка, протоіерей Луцкаго собора Кириловичъ, полковой священникъ Доброхотовъ, законоучитель мужской гимназіи, священникъ Бычковскій, соборный священникъ Рочниковскій и діаконъ Мицевичъ.

лерійской дивизіи и священникъ 44-го пѣх. Камчатскаго полка, но первый не могъ участвовать по причинѣ поѣздки въ Петербургъ, а второй—по внезапной свей болѣзни. Наканунѣ освященія было совершено всенощное бдѣніе. Утромъ въ 9^{1/2} ч былъ совершенъ чинъ освященія церкви и отслужена Божественная литургія, на которой полковой священникъ произнесъ приличествующее случаю слово.

По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. Николаю Чудотворцу, въ честь коего освященъ храмъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, О. Протопресвитеру съ ихъ богохранимою паствою, Христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. За всѣми службами пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ нижнихъ чиновъ. На торжествѣ освященія присутствовали г.г. офицеры съ семьями и отъ всѣхъ эскадроновъ отдѣленія нижнихъ чиновъ. По окончаніи церковнаго торжества, командующій полкомъ пригласилъ всѣхъ участниковъ въ офицерскую столовую, гдѣ предложена была скромная трапеза, которая служила какъ бы продолженіемъ духовнаго торжества, потому что и здѣсь говорилось о важности и необходимости храма для христіанина. Во время трапезы была послана прочувственная телеграмма о. Протопресвитеру. Итакъ Изюмскій полкъ имѣетъ свою церковь, гдѣ неупустительно совершаются богослуженія въ воскресные и праздничные дни.

Пишущій эти строки считаетъ своимъ священнымъ долгомъ принести глубокую благодарность за осуществленіе давнишней мечты командиру полка полковнику Шимановскому, его помощнику полковнику Дренякину, всѣмъ г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, единодушно выразившимъ свое горячее сочувствіе въ устроеніи церкви.

Священникъ 11-го гусарскаго Изюмскаго полка Николай *Доброхотовъ*.

ПАМЯТИ ДУХОВНЫХЪ КОМПОЗИТОРОВЪ, БОРТНЯНСКАГО, ТУРЧАНИНОВА И ЛЬВОВА ¹⁾.

Биографія Д. С. Бортнянскаго.

(1751 — 1825).

Дмитрій Степановичъ Бортнянскій родился въ 1751 г. въ г. Глуховѣ, Черниговской губерніи.

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны въ 1758 г. былъ привезенъ изъ Малороссіи 7-лѣтній хохленокъ для опредѣленія его въ придворный хоръ, то былъ Бортнянскій. Мальчикъ оказался выдающихся музыкальныхъ способностей и, вѣроятно, обладалъ примѣчательнымъ голосомъ, такъ какъ камеръ-пѣвчій былъ наряженъ въ женское платье и превратился въ примадонну Императорской оперы въ Эрмитажѣ. 11-ти лѣтъ отъ роду Бортнянскій иѣлъ заглавную роль въ оперѣ «Альцеста» соч. Раупаха. Особенное вниманіе обратилъ на дарованіе импровизированной примадонны придворный капельмейстеръ Бальтазаръ Галуши. Онъ руководилъ его музыкальнымъ образованіемъ, какъ въ бытность при дворѣ, такъ и за границею, въ Венеціи, куда Бортнянскій былъ отправленъ въ 1768 г. для усовершенствованія въ музыкальной техникѣ.

Находясь въ Италіи, въ центрѣ музыкальной культуры того времени, Бортнянскій написалъ множество сочиненій: нѣсколько оперъ, преимущественно комическихъ, для театровъ Венеціи, Неаполя, Болоньи, Рима; — симфонію, сонататы и другія произведенія камерной музыки. Для духовной музыки онъ писалъ только на слова католической церкви. Успѣхъ юнаго русскаго композитора скоро обратилъ на себя вниманіе европейскаго музыкальнаго міра. Бортнянскій долженъ былъ играть выдающуюся роль среди его современниковъ: Моцарта, Керубини и Гайдна, но судьба предназначала ему иной удѣлъ, служить подъему религіозно-эстетическаго чувства многомилліоннаго православнаго русскаго народа.

Въ 1779 г. Императрица Екатерина II призвала изъ Италіи прославившагося въ Европѣ молодого русскаго композитора и ввѣрила ему свой придворный хоръ.

¹⁾ Подъ этимъ названіемъ вышла интересная брошюра. Изданіе временнаго Комитета по увѣковѣченію памяти названныхъ композиторовъ. Цѣна 50 коп. Бассейная ул., д. № 43.

Чистая прибыль отъ продажи брошюры поступаетъ въ фондъ на сооруженіе общаго памятника композиторамъ: Бортнянскому, Турчанинову и Львову въ С.-Петербургѣ.

Весьма возможно, что такая честь повергла вновь назначеннаго придворнаго композитора и капельмейстера въ уныніе. Да и было отъ чего сокрушаться. Въ то время при дворѣ, почти уже 50 лѣтъ, состояли композиторами и капельмейстерами знаменитые европейскіе маэстро: Арайя, Цолипи, Бюлань, Старцеръ, Раупахъ, Галуппи. Бортнянскій могъ заслужить довѣріе при дворѣ только въ томъ случаѣ, если сочиненія его превзошли бы блестящій успѣхъ сочиненій знаменитыхъ иностранцевъ. Тогда при дворѣ было въ модѣ пѣніе виртуозное, многоголосное и крикливое. Кларосы обратились въ концертныя эстрады италіанскаго пошиба, а въ церкви слышалась французская рѣчь. Бортнянскій одержалъ побѣду надъ иностранцами, и даже блестящій италіанецъ Сарти, самый даровитый изъ нихъ, долженъ былъ уступить Бортнянскому славу. Не выручили Сарти ни торжественный аккомпаниментъ съ пушечною пальбою, ни прекрасный минуэтъ на слова «Отче нашъ». Не взирая на упрощеніе Бортнянскимъ своихъ концертовъ, не взирая на исключеніе изъ нихъ виртуознаго и сладкаго италіанскаго стиля, онъ заставилъ изысканную аристократію, глубиною чувствъ излитыхъ въ его концертахъ, оригинальностью формъ и красотой голосоведенія, забыть италіанцевъ.

Въ 1796 г. Бортнянскій удостоился званія «Директора вокальной музыки», и «Управляющаго пѣвческою капеллою». Съ этимъ званіемъ было связано его вліяніе на церковное пѣніе по всей Россіи. Мода на виртуозное италіанское пѣніе вкоренилась по всей Россіи. Пѣлись 8 и 12 голосные концерты по рукописямъ, записаннымъ иногда по слуху съ примѣсью невозможной дребедени. Невѣжество, безвкусіе и распутство руководителей хоровъ установило вполнѣ неприличное пѣніе съ художественной и религіозной стороны. Борьба съ ними было трудно, такъ какъ такое пѣніе нравилось не только черни, но и духовенству. Тогда Бортнянскій возвысилъ свой голосъ и исходатайствовалъ Высочайшій указъ, чтобы нигдѣ не пѣть по писаннымъ нотамъ, а печатать ихъ не иначе какъ съ его одобренія.

Приобрѣта авторитетъ и упростивъ европейскую форму концертовъ. Бортнянскій задался мыслью художественнымъ истолкованіемъ мелодій въ церковно-пѣвческихъ книгахъ, изданныхъ Св. Синодомъ въ первый разъ въ 1772 г. Онъ обработалъ для хора ирмосы «Помощникъ и покровитель», «Нынѣ силы небесныя», «Чертогъ Твой», «Ангель вопіаше», «Дѣва днесь», «Пріидите ублажимъ Іосифа» и другіе. Хотя Бортнянскій и заключалъ эти мелодіи въ рамки общеевропейской музыкальной теоріи, уклады-

вая ихъ въ однообразные такты, украшая гармоніями, не свойственными подлиннымъ звукорядамъ, но тѣмъ не менѣе, укорачивая и передѣлывая мелодіи, онъ сумѣлъ удивительно тонко схватить ихъ характерныя черты и облечь въ самостоятельную художественную форму. Его починъ въ обработкѣ церковныхъ мелодій создалъ переворотъ въ характерѣ нашей церковной музыки. Первымъ его послѣдователемъ въ этомъ направленіи былъ Турчаниновъ, а затѣмъ Львовъ.

Положивъ основаніе обработкѣ для хора мелодій церковно-пѣвческихъ книгъ, изданія Св. Синода, Бортнянскій выступилъ съ замѣчательнымъ по времени проектомъ, о необходимости издать «*Полный кругъ русскаго крюковаго пѣнія*». Онъ утверждалъ, что крюковое пѣніе должно послужить: 1) самымъ прочнымъ основаніемъ отечественнаго контрапункта, 2) неисчерпаемымъ источникомъ для образуемаго новѣйшаго пѣнія и 3) возрожденію подавленнаго отечественнаго гения и *созданію собственнаго музыкальнаго міра*.

Такимъ образомъ, Д. С. Бортнянскій является, не только первымъ по времени въ Россіи профессиональнымъ, разносторонне образованнымъ европейскимъ композиторомъ, гениальнымъ художникомъ, но и новаторомъ, создавшимъ иное направленіе, чисто церковное. Онъ положилъ основаніе трудамъ своихъ преемниковъ въ теченіе цѣлаго вѣка, и наконецъ, онъ былъ мудрымъ предсказателемъ того, что лишь нынѣ начинаютъ смутно сознавать современные композиторы, т. е. что изъ крюковыхъ древнихъ русскихъ мелодій создается собственный музыкальный міръ.

Геній Бортнянскаго поражалъ всею мощью композиторовъ, не только его современниковъ, но и послѣдующихъ поколѣній. Берліозъ писалъ: «все произведенія Бортнянскаго проникнуты истиннымъ религіознымъ чувствомъ; нерѣдко даже нѣкоторымъ мистицизмомъ, который заставляетъ впадать слушателя въ глубоко восторженное состояніе; кромѣ того, у Бортнянскаго рѣдкая опытность въ группировкѣ вокальныхъ массъ, громадное пониманіе оттѣнковъ, звучность гармоніи и, что удивительно, невѣроятная свобода расположенія партій, презрѣніе къ правиламъ, уважавшимся какъ его предшественниками, такъ и современниками, въ особенности же итальянцами, которыхъ онъ считается ученикомъ».

Достойно удивленія то, что Д. С. Бортнянскій, бывшій дѣйствительно ученикомъ итальянцевъ и окруженный ими съ 7-лѣтняго возраста до старости, находясь въ придворной сферѣ, гдѣ итальянцевъ обожали, былъ

первымъ русскимъ композиторомъ, свергнувшимъ его итальянское. Онъ указалъ, что самая прочная основа отечественнаго контрапункта заключается въ древне-русскихъ церковныхъ мелодіяхъ, сказалъ то, что не дерзаютъ говорить и современные русскіе композиторы.

Къ сожалѣнію, придворная служба пренятствовала Бортнянскому свободно проявлять свое музыкальное творчество и направленіе, отвлекала отъ занятій, а иногда и заставляла работать на заказъ, спѣшно, напр., сочинять концерты въ каретѣ, во время пути изъ Павловска въ Петербургъ. Быть можетъ, эти причины вліяли на то, что Бортнянскій такъ мало оставилъ своихъ духовныхъ и церковныхъ сочиненій, сравнительно со свѣтскими.

Изъ духовныхъ сочиненій Бортнянскаго издано: 9 трехголосныхъ сочиненій (въ томъ числѣ литургія), 29 отдѣльных №№ изъ церковныхъ службъ (4-хъ голосные), 16 двухорныхъ №№, 14 хвалебныхъ пѣсенъ, 45 концертовъ (35—4-хъ голосныхъ и 10—двухголосныхъ). Въ реестрѣ, приложенномъ къ Высочайшему повелѣнію, 29 апрѣля 1827 г., о покупкѣ у наслѣдниковъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Бортнянскаго его сочиненій, между прочимъ, переименованы слѣдующія: «Срѣтеніе Орфеево Солнца», «Маршъ всеобщаго ополченія Россіи», «Пѣсни ратниковъ», «Пѣвецъ въ странѣ русскихъ воиновъ», 30 арій и дуэтовъ русскихъ, французскихъ и итальянскихъ съ музыкою и оркестромъ, 16 хоровъ рос. и итал., 61 увертюръ, концертовъ, сонатъ, маршевъ и разныхъ сочиненій для духовой музыки, фортепіано, арфы и прочихъ инструментовъ, 5 оперъ итальянскихъ. Кромѣ того, Ave Maria, Salva Regina съ оркестромъ, Dexterа Domini и Messa.

По сохранившимся въ капеллѣ преданіямъ, Бортнянскій былъ необычайно симпатичный человекъ. Строгий, требовательный по службѣ, неумолимый въ области искусства, онъ былъ сущій добрякъ, рѣдкаго благодушія, снисходительный и сострадательный къ людямъ. Онъ пользовался общимъ уваженіемъ и среди знавшихъ его лично, имя Бортнянскаго долго произносилось съ искренней любовью.

Въ день кончины, 28 сентября 1825 г. Бортнянскій вдругъ потребовалъ къ себѣ капеллу и приказалъ исполнять любимый его концертъ «*Всюю прискорбна еси душа моя*» и подъ звуки своего произведенія скончался русскій геній. Похоронили Д. С. Бортнянскаго въ С.-Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ, гдѣ у сѣверныхъ дверей храма надъ прахомъ пѣнопѣвца стоитъ невзрачная пирамидка съ надписью: «Дѣйстви-

тельному Статскому Совѣтнику Дмитрію Степановичу Бортнянскому, скончавшемуся 28 сентября 1825 г., сооруженъ скорбяшею женой въ 1826 г. ».

Н. Котманейскій.

Біографія П. И. Турчанинова.

(1779 — 1856).

Петръ Ивановичъ Турчаниновъ родился въ Малороссіи, въ 1779 г., слѣдовательно, въ тотъ годъ, когда Д. С. Бортнянскій былъ вызванъ изъ Италіи Императрицею Екатериною II и назначенъ капельмейстеромъ придворнаго хора. Учился Турчаниновъ на мѣдный грошъ. Мальчикомъ поступилъ въ хоръ Леванидова, находившійся подъ управленіемъ любимаго киевлянами композитора и регента А. Л. Веделя. Графъ Потемкинъ, обративъ вниманіе на способности мальчика, отправилъ его къ знаменитому композитору Сарти для изученія музыкальной техники. Но Турчаниновъ скоро опять возвратился въ Кіевъ къ своему любимому учителю А. Л. Веделю и сдѣлался его помощникомъ. Въ 1798 г. Турчаниновъ былъ приглашенъ регентомъ хора намѣстника Кіева, генерала Теплова. Въ 1803 г. получилъ мѣсто регента въ г. Сѣвскѣ, Орловской губ., у архіерея Досіея, женился и былъ рукоположенъ въ священники. Въ 1809 г. сдѣлался регентомъ хора С.-Петербургскаго митрополита.

Превосходное пѣніе митрополичьяго хора приблизило его регента къ директору придворной капеллы Д. С. Бортнянскому. Это знакомство, конечно, не осталось безъ вліянія на Турчанинова, мало освѣдомленнаго съ композиторскою техникою. Онъ имѣлъ возможность ознакомиться съ тѣми грандіозными планами, которые въ то время создавались въ головѣ Бортнянскаго, по художественной обработкѣ мелодій церковныхъ пѣвческихъ книгъ, изданныхъ Св. Синодомъ. Въ 1818 г. Турчаниновъ оставилъ митрополичій хоръ и былъ назначенъ настоятелемъ церкви Маріинской больницы.

Послѣ смерти Бортнянскаго его мысли и планы по художественной разработкѣ церковныхъ мелодій встрѣтили сочувствіе въ лицѣ замѣстителя его Директора капеллы Федора Петровича Львова (отца композитора Львова), который пригласилъ Турчанинова преподавателемъ пѣнія въ Придворную капеллу и устроилъ его протоіереемъ дворцоваго вѣдомства. Ф. П. Львовъ оказывалъ Турчанинову возможное содѣйствіе въ трудахъ его по перело-

женію церковныхъ мелодій и даже издалъ (въ 1832 г.) двѣ части сихъ трудовъ. 62 лѣтъ Турчаниновъ вышелъ въ отставку.

Сочиненія П. И. Турчанинова сыграли выдающуюся роль въ исторіи русской церковной музыки. Творчество и техника его были весьма незначительны, почему оригинальныя сочиненія его не представляютъ никакого интереса, и лучшія изъ нихъ напоминаютъ стиль его учителя Веделя. Роль Турчанинова въ исторіи русской церковной музыки въ томъ, что онъ способствовалъ, по мѣрѣ силъ, распространенію на клиросахъ мелодій изъ церковно-пѣвческихъ книгъ, въ 4-хъ голосной обработкѣ. Турчаниновъ вѣрно угадалъ свое положеніе, что послѣ оригинальныхъ сочиненій Бортнянскаго трудно было играть ему около Бортнянскаго даже второстепенную роль, между тѣмъ какъ продолженіе начатаго Бортнянскимъ труда по художественной разработкѣ церковныхъ мелодій могло выдвинуть и второстепеннаго композитора на первой планѣ. Турчаниновъ, сильный духомъ, согрѣтый любовью къ родному церковному русскому музыкальному языку, поднялъ на себя трудъ образовать новѣйшее пѣніе, о которомъ хлопоталъ Бортнянскій, и онъ побѣдилъ сильныхъ. Красота подлинныхъ, забытыхъ русскимъ народомъ, церковныхъ мелодій подѣйствовала на испорченный слухъ аристократіи. Турчаниновъ вызвалъ къ дѣятельности въ этомъ направленіи прежде всего Придворную капеллу, издавшую впослѣдствіи весь кругъ русскихъ церковныхъ мелодій въ гармонической обработкѣ, хотя и на нѣмецкій фасонъ. Гармонизаціи Турчанинова были приняты съ восторгомъ во всѣхъ церквахъ Россіи. Народъ узналъ сразу въ этихъ мелодіяхъ свою родную музыкальную рѣчь, вздохнулъ свободнѣе въ храмахъ. Было много композиторовъ даровитѣе и искуснѣе Турчанинова, но ихъ имена исчезли изъ памяти народа, имя же Турчанинова прожило уже свыше 75 лѣтъ, а пѣсни его еще долго будутъ оглашать своды русскихъ храмовъ.

Стиль письма Турчанинова характеризуется слѣдующими особенностями. Мелодія пѣснопѣнія находится въ альтовомъ голосѣ или въ верхнемъ, другой голосъ ему вторитъ въ терцію или сексту, басъ переступаетъ, преимущественно шагая по тоникамъ и доминантамъ, четвертый голосъ пополняетъ недостающіе интервалы аккордовъ. Пѣснопѣніе, также какъ у Бортнянскаго, раздѣлено на однородные такты. Мелодія изложена точнѣе, чѣмъ у Бортнянскаго, но характеръ ихъ обрисованъ менѣе тицично; тоны претерпѣваютъ хроматическія измѣненія, подчиняясь гармоническимъ эффектамъ. Значеніе

попѣвокъ и кулизмъ невыяснено, что придаетъ пѣснѣ монотонность и вялость въ движеніи.

Всѣхъ сочиненій Турчанинова имѣется въ печати 60 №№, распределенныхъ на три части, кромѣ того четвертая часть состоитъ изъ догматиковъ знаменнаго роспѣва. Въ настоящее время въ распоряженіи композитора М. А. Гольтисона находится цѣлая серія неизданныхъ сочиненій Турчанинова, которая предполагается къ изданію. Имѣющіяся въ печати сочиненія Турчанинова вновь изданы фирмою И. Юргенсона, подъ редакціею А. Д. Кастальскаго.

Въ 1831 г. Св. Синодъ преподаль употреблять сочиненія Турчанинова (2 части) при богослуженіи, и съ тѣхъ поръ, въ теченіе почти 80 лѣтъ, имя его на устахъ у всѣхъ іерарховъ церкви, священнослужителей, клира и богомольцевъ.

Умеръ Турчаниновъ въ глубокой старости въ 1856 г. и похороненъ въ С.-Петербургѣ на кладбищѣ Большой Охты.

Н. Компанейскій.

Биографія А. Ѳ. Львова.

(1798 — 1870)

Алексѣй Ѳедоровичъ Львовъ родился 25 мая 1798 г. въ г. Ревель. Окончивъ курсъ 1818 г. въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, Львовъ поступилъ на службу въ вѣдомство военныхъ поселеній гр. Аракчеева.

Отецъ Львова, Ѳедоръ Петровичъ, Директоръ Придворной Пѣвческой Капеллы, большой любитель и знатокъ музыки, замѣтивъ у сына способности, предоставилъ ему возможность сдѣлаться виртуозомъ на скрипкѣ. Алексѣй Ѳедоровичъ Львовъ былъ дѣйствительно въ полномъ смыслѣ артистъ и виртуозъ на скрипкѣ. Р. Шуманъ, услышавъ въ Лейпцигѣ игру Львова, концертъ Мендельсона подъ управленіемъ автора, отозвался такъ: «если въ Россіи играютъ такъ, какъ г. Львовъ, то всѣмъ надо ѣхать въ Россію не учить, а учиться». Львовъ, какъ артистъ, приобрѣлъ извѣстность за границую, въ особенности въ Лейпцигѣ, Парижѣ и Берлинѣ. Онъ былъ знакомъ съ Мейерберомъ, Мендельсономъ, Шуманомъ, Паганини, и другими музыкальными знаменитостями Европы. Въ Петербургѣ вокругъ него группировались всѣ музыкальныя силы. Онъ былъ душою квартетовъ, въ которыхъ участвовали: Львовъ, Мауреръ, Вильде и гр. Вельгорскій. Львовъ

сочинялъ для скрипки концерты, фантазіи, caprices и другія камерныя пьесы переложилъ для оркестра съ хоромъ Stabat Mater Перголезе. Пробовалъ свои силы и въ сочиненіи оперъ «Ундина», «Староста», «Варвара». Однако *«владня болѣе талантомъ исполненія чѣмъ творчества»*, какъ говорить Смоленскій ¹⁾, Львовъ, хотя и писалъ отлично выдержанныя вещи, но не создалъ новой школы. Съ назначеніемъ отца А. О. Львова на должность Директора Придворной Капеллы, сынъ перешелъ на службу въ придворное вѣдомство, и, какъ артистъ, пользовался благосклоннымъ вниманіемъ покровителя всѣхъ искусствъ Императора Николая I. Въ 1833 г. А. О. Львовъ написалъ на слова Жуковского гимнъ «Боже Царя храни».

Въ 1837 г., послѣ смерти отца, А. О. Львовъ былъ назначенъ на его мѣсто — Директоромъ Придворной Капеллы, а капельмейстеромъ Капеллы М. И. Глинка. Оба композитора горячо взялись за дѣло устроенія судьбы русскаго церковнаго пѣнія, но пути и средства ихъ были столь различны, что М. И. Глинка пришлось скоро покинуть капеллу. Хотя Императоръ Николай I, поручая М. И. Глинкѣ придворную капеллу и сказалъ ему: *«только прошу, чтобы они не были итальянцами»*, но Глинка, разыскивая теоретически путь къ русской церковной музыкѣ, написалъ Херувимскую пѣснь, представлявшую чуть ли не сколокъ съ гениальнаго произведенія итальянской школы Messa Палестрина. Хотя отецъ А. О. Львова былъ поклонникъ русской пѣсни, и написалъ особую брошюру «О пѣніи въ Россіи», а самъ А. О. Львовъ сочинялъ русскія оперы: «Ундина», «Староста» и «Варвара», но разыскивая путь къ русской церковной музыкѣ, нашелъ Херувимскую М. И. Глинка, передѣлалъ ее на нѣмецкій гармоническій фасонъ въ Херувимскую № 1.

Въ своихъ духовныхъ сочиненіяхъ Львовъ не проявилъ самобытнаго творчества. Онъ обрабатывалъ мало оригинальныя мелодіи густыми красками гармоній нѣмецкихъ классиковъ, стараясь придать словамъ правдивую декламацию. Ему удавалось иногда сочинять очень эффектныя пьесы, пользовавшіяся большою популярностью, напр. «Вечери твоя тайныя», «Достойно» входное, «Уязвленную мою душу» и концертъ «Преклони Господи ухо твое».

А. О. Львову принадлежитъ честь осуществленія мысли Боршнянскаго: изданіе полного круга церковнаго пѣнія на 4 голоса. Онъ непосредственно

1) Обзоры историческихъ концертовъ.

руководилъ работами учителей капеллы Воротникова и Ламакина, по гармонизации круга. По словамъ С. В. Смоленскаго ¹⁾, громадная работа переложения древнихъ напѣвовъ въ 4-голосную гармонию имѣла въ свое время выдающееся значеніе, умалившееся однако по множеству столбневой генераль-маіора Львова со всѣми, имѣвшими прикосновеніе по этому дѣлу въ качествѣ судей и экспертовъ. Самъ Львовъ вполне понималъ всю непригодность западной гармоніи для нашихъ древнихъ напѣвовъ, но дѣло было сдѣлано, борьба со сладкозвучными септаккордами не требовалась, да и прежніе московскіе критики не особенно настаивали на церковныхъ ладахъ и строгомъ стилѣ гармоній. Тѣмъ не менѣе «Обиходъ» Львова и множество отдѣльныхъ страницъ его другихъ переложений суть весьма крупное событіе въ церковно-пѣвческой жизни Россіи, которое, въ связи съ разсылкою изъ капеллы обученныхъ регентовъ во всѣ наши главные города, сразу улучшило пѣніе всѣхъ архіерейскихъ хоровъ и сообщило пѣнію повсемѣстную хорошую дисциплину.

А. О. Львовъ извѣстенъ также и научными трудами въ области музыки: «Совѣты начинающему играть на скрипкѣ», и «О свободномъ или несимметричномъ ритмѣ».

Въ 1846 г. онъ исходатайствовалъ о запрещеніи пѣть въ церквахъ сочиненія, не одобренныя для сей цѣли Директорами Придворной Капеллы. Законъ этотъ и понынѣ сохраняетъ свою силу.

Къ концу жизни А. О. Львовъ сталъ терять слухъ и оставилъ въ 1861 г. должность Директора Капеллы. Скончался А. О. Львовъ 26 декабря 1870 г., въ имѣніи своей дочери Романы, близъ Ковны, и погребенъ въ Пожайскомъ монастырѣ.

Н. Компанейскій.

¹⁾ См. Обзоръ историческихъ концертовъ.

† Священникъ Іоаннъ Матвѣевичъ Покровскій.

(Некрологъ).

23-го числа минувшаго января мѣсяца въ пять часовъ утра мѣрные удары соборнаго колокола оповѣстили жителей г. Севастополя о смерти одного изъ выдающихся военныхъ пастырей, священника Севастопольскаго адмиралтейскаго собора, о. Іоанна Матвѣевича Покровскаго.

Покойный прибылъ въ г. Севастополь сравнительно недавно: менѣе года Господь судилъ ему послужить въ здѣшнемъ соборѣ. Но и въ такой короткій періодъ времени о. Іоаннъ снискалъ глубокое уваженіе къ себѣ и общую любовь прихожанъ соборной церкви.—Богато одаренный умомъ и рѣдкими качествами сердца, почившій іерей, при первомъ же знакомствѣ, поселялъ въ каждомъ чувство необыкновенной симпатіи къ себѣ. Широко просвѣщенный взглядъ на вещи, безконечная доброта характера, молитвенная настроенность, доступность и простота въ обращеніи съ паствою создавали въ немъ образецъ православнаго священника. И намъ нерѣдко приходилось слышать искреннія сѣтованія на судьбу отъ тѣхъ, кто подмѣчалъ тяжкій недугъ, гнѣздившійся въ слабомъ организмѣ о. Іоанна. Мы были свидѣтелями того, какъ многіе, находясь подъ неотразимымъ впечатлѣніемъ трогательной проповѣди о. Іоанна, со слезами на глазахъ выражали другъ другу глубокую печаль, что здоровье любимаго пастыря таетъ день-о-дня все больше и больше... Не выдержалъ, наконецъ, о. Іоаннъ тяжелой борьбы съ неумолимой болѣзнію и, не задолго до Новаго года, слегъ въ постель, съ которой уже не всталъ...

О. Іоаннъ — уроженецъ Новгородской губерніи, — воспитывался въ С.-Петербургской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1903 году со званіемъ кандидата богословія. Въ томъ же году онъ былъ опредѣленъ на должность воспитателя Гатчинскаго Сиротскаго Института Императора Николая I. Но склонность къ пастырскому служенію скоро понудила о. Іоанна оставить это мѣсто, и въ 1905 году онъ рукоположенъ былъ въ санъ священника къ церкви Гвардейскихъ казачьихъ частей, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ.—1905 годъ и, затѣмъ, послѣдующіе два года навсегда останутся печальными по своимъ воспоминаніямъ. Какъ извѣстно, въ эти годы съ особенной силой проявила себя революціонная пропаганда во всѣхъ мѣстахъ нашего Отечества.

Но, — что всего печальнѣе, — эта пропаганда стала было уже проникать и въ ряды нашихъ войскъ.

Предъ военными пастырями возникла трудная задача: проповѣдью Слова Божія и силой своего авторитета оградить оплотъ Русской Державы отъ увлеченія пагубнымъ ученіемъ, вразумить и убѣдить воиновъ твердо стоять за исконныя начала Русской земли. — Покойному о. Іоанну, тотчасъ по рукоположеніи, пришлось взять на себя эту задачу. Съ какимъ выдающимся успѣхомъ онъ выполнилъ ее, видно изъ того, что въ 1906 году и въ 1907 году духовно начальство удостоиваетъ о. Іоанна особыхъ знаковъ отличія (набедренника и скуфіи) «за выдающуюся пастырскую дѣятельность въ борьбѣ съ противоправительственной пропагандой въ войскахъ¹⁾».

Наряду съ такой дѣятельностью, о. Іоаннъ несъ множество трудовъ по благоустройству своего храма, по законоучительству въ бригадѣ, въ школахъ и т. п. Слабый отъ природы организмъ о. Іоанна не выдержалъ кипучей дѣятельности. Въ концѣ 1907 года ревностный пастырь захворалъ плевритомъ; въ началѣ 1908 года, для поправленія здоровья, онъ перевелся въ Севастополь; но и благодатный климатъ Крыма не могъ уже возстановить силъ его, надорванныхъ самоотверженной службой на пользу Вѣры, Царя и Отечества... Неисповѣдимы судьбы Промысла Божія!

26-го января сонмъ духовенства военно-морскихъ и епархіальныхъ церквей г. Севастополя совершилъ отпѣваніе почившаго о. Іоанна, а зѣтѣмъ — прахъ его былъ отправленъ по желѣзной дорогѣ для преданія землѣ въ Новгородскую губ., на мѣсто родины. — При отпѣваніи, отъ лица пастырей, собратіевъ покойнаго, маститый старецъ Протоіерей, о. Михаилъ Золотуха, съ присущимъ ему ораторскимъ талантомъ, произнесъ трогательнѣйшее слово, посвященное свѣтлой памяти почившаго. — Смерть о. Іоанна вызвала искреннія слезы и въ средѣ нисшаго клира собора, — слезы, которыя нашли себѣ прекрасное выраженіе въ прилагаемомъ надгробномъ словѣ о. діакона В. Сѣрикава.

Миръ праху твоему, ревностный, самоотверженный и вѣрный служитель Церкви Христовой!..

Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора священникъ,

Евлампій Якиманскій.

¹⁾ См. послужной списокъ о. Пожровскаго.

Надгробное слово при отпѣваніи о. Іоанна М. Покровскаго.

*«Скончазя е малъ, исполни лѣта дома,
угодна бо бѣ Господеву душа его (Прем
Солом. IV 13,—14).*

Кто, хотя немного, знакомъ съ личностью почившаго пастыря, тому эти слова Соломона невольно приходятъ на мысль. За тотъ небольшой періодъ времени, который онъ пробылъ здѣсь, на землѣ, онъ, въ смыслѣ нравственнаго совершенствованія, «исполни лѣта долга, а посеуми» потщася отъ среды лукавствія».

Впрочемъ цѣль моя состоитъ не въ томъ, чтобы производить оцѣнку личности покойнаго—это сдѣлаютъ лица ближе его знавшіе и болѣе меня опытные. Я хочу только освѣтить одну сторону его характера, хочу сказать о томъ, что было постоянно передъ нами, о томъ, что мы видѣли и слышали и сердцемъ чувствовали,—хочу сказать о его отношеніяхъ къ своему меньшему брату. Въ данномъ случаѣ этимъ меньшимъ братомъ были мы, низшіе члены причта этого собора. Сколько любви, снисхожденія къ человѣческой слабости, способности—прощать недостатки, умѣнья не помнить о нихъ, не замѣчать ихъ, было въ покойномъ. Достаточно сказать, что за все время службы здѣсь никто не слышалъ отъ него не только упрека, а даже непріятнаго слова. Я не хочу этимъ сказать, что онъ, изъ боязни огорчить человѣка, оставлялъ ошибку не исправленною, нѣтъ, однимъ авторитетомъ своей личности, силою своего нравственнаго «я» онъ умѣлъ показать человѣку его заблужденія, умѣлъ заставить его признаться въ сдѣланной ошибкѣ, даже больше—удержаться на долго отъ ея повторенія. Таковъ былъ покойный, какъ сослуживецъ, какъ священникъ, какъ начальникъ.

Но еще съ сильнѣйшей признательностью,—скажу больше—съ умиленіемъ представляешь его себѣ,—помимо служебныхъ отношеній,—просто, какъ «человѣка». И по образованію и по положенію стоящій на высотѣ, по сравненію съ нами, у себя дома онъ превращался во внимательнаго отъзывчиваго, любящаго старшаго брата. Со всякимъ горемъ, со всякимъ недоумѣніемъ каждый могъ смѣло обращаться къ нему и заранѣе быть увѣреннымъ въ его сочувствіи. Но нужно знать, въ чемъ проявлялось это сочувствіе. Не словами, не соболѣзными фразами выражалъ онъ его—нѣтъ, онъ бралъ на себя часть чужого горя, клалъ его на свои слабыя плечи и

болѣлъ, страдалъ, мучился этимъ чужимъ горемъ, Но это не все. Придешь, бывало, къ нему,—на душѣ тяжело, больно: и боишься сказать ему что-нибудь о себѣ, потому что скажешь—его страдать заставишь. И тутъ то сказывалась какая то особая чуткость покойнаго къ чужимъ страданіямъ. Ничего не выпрашивая, ни о чемъ не справляясь, онъ незамѣтно даетъ мысли другое направленіе, сосредоточиваетъ взоръ на свѣтлыхъ явленіяхъ жизни, во всемъ сумѣетъ найти хорошую сторону, и смотришь—съ души скорбь какъ бремя скатится. Но не съ однимъ только горемъ можно было идти къ нему. Кто то сказалъ, что состраданіе—свойство людей, а сорадованіе—ангеловъ. Зная же покойнаго убѣждаешься, что и сорадованіе свойственно людямъ, покрайней мѣрѣ такимъ, каковъ былъ онъ. Онъ дѣлилъ пополамъ горе—пополамъ же дѣлилъ и радость. Его души болѣла, мучилась чужимъ горемъ,—она же ликовала чужой радостью. Если въ состраданіи онъ вызывалъ благодарность, то въ сорадованіи вызывалъ умиленіе.

Но вотъ проходило горе, скрывалась радость, и опять наступала будничная жизнь. Но и воспоминанія объ этихъ будняхъ тѣсно, неразрывно связаны съ почившимъ. Сколько живыхъ рѣчей, сколько свѣтлыхъ намѣреній, широкихъ плановъ на пользу ближняго слышали мы отъ него за эти будни. Его интересовала всякая сторона жизни, и для всѣхъ явленій ея у него былъ свой критерій, безошибочно отличавшій добро отъ зла. При помощи его онъ освѣщалъ всякій фактъ и изъ сокровищницы сердца своего выносилъ о немъ сужденіе. Кто слышалъ его въ эти минуты, тотъ не забудетъ, сколько убѣжденности, проникновенности было въ его словахъ. Чувствовалось, что эти слова не продуктъ случайно сложившагося мнѣнія, что принципы, имъ высказываемые, не на этотъ часъ только исповѣдуются имъ, вѣтъ, а что все это результаты сложной душевной работы, что это убѣжденія на всю жизнь—и вотъ тогда то на мѣстѣ старшаго брата появлялся учитель—мудрецъ.

Возлюбленный о. Іоаннъ Матвеевичъ! ты въ одномъ лицѣ своемъ умѣлъ сочетать и кротость начальника и отзывчивость брата и величіе учителя.

Я знаю, что мои слова не даютъ отчетливаго представленія о покойномъ. Такія личности лучше чувствуются сердцемъ, чѣмъ постигаются умомъ, а посему—пусть каждый дополнитъ сказанное мною въ своемъ сердцѣ. Я кончилъ. Я говорилъ не для того, чтобы воздать должное покойному,—это сдѣлаетъ Тотъ, Который каждому воздаетъ по дѣламъ его. Я говорилъ

не для того, чтобы благодарить покойнаго за сдѣланное имъ:—благодарность за это выражается не словами. Я хотѣлъ только показать вамъ, какъ много мы, его младшіе братья, теряемъ съ его кончиной. Вы, старшіе братья его, оцените его лучше, вѣрите, но и наше сердце болитъ, скорбеть о немъ. И въ этой то скорби я къ тебѣ обращаюсь добрый пастырь!

И у насъ есть свои младшіе братья, и у насъ иногда ищутъ помощи и отъ насъ ждутъ поддержки. Такъ окажи же намъ послѣднюю милость, умоли Господа, да согрѣетъ онъ наше сердце любовью, которая такимъ яркимъ пламенемъ горѣла въ тебѣ; да научить насъ беззавѣтно отдаваться ближнему, какъ отдавался ты. Прими же, пастырь добрый, земной поклонъ отъ насъ за все, что ты сдѣлалъ для насъ, и знай, что память о тебѣ не умретъ въ душахъ нашихъ и что каждый изъ насъ будетъ возносить свои молитвы къ Царю всѣхъ—дондеже есть.

Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора діаконь *В. Сприковъ*.

Памяти о. Іоанна Матвѣевича Покровскаго

23-го января утромъ канцеляріей л. гв. Казачьяго Его Величества полка было получено скорбное извѣстіе о смерти бывшаго настоятеля церкви Гвардейскихъ Казачьихъ частей Іоанна Матвѣевича Покровскаго, послѣдовавшей въ г. Севастополь. По единодушному побужденію воинскихъ Л. Гв. Казачьяго Его Величества и Л. Гв. Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полковъ 25-го января въ бригадной церкви казачьихъ частей совершена была панихида о почившемъ, на коей присутствовали гг. офицеры и нижніе чины этихъ полковъ съ начальникомъ бригады генералъ-маіоромъ Родіоновымъ во главѣ.

Горяча была молитва казаковъ о своемъ любимомъ пастырѣ-труженикѣ. Самое краснорѣчивое человѣческое слово не въ состояніи выразить ту силу скорби, какая чувствуется обыкновенно при потерѣ близкаго и дорогаго человѣка и нужно думать, что такія именно чувства переживали въ этотъ моментъ гвардейскіе казаки и всѣ лица, знавшія покойнаго.

Нравственный долгъ, какъ пастыря и замѣстителя почившаго, побуждаетъ насъ возложить на могилу его скромный вѣнокъ изъ воспоминаній о тѣхъ качествахъ души и сердца, которыя имѣлъ, и тѣхъ чувствахъ, которыми всегда одушевленъ былъ почившій въ своей кратковременной, но многоплодной дѣятельности на пользу св. вѣры и церкви.

Почившій о. Іоаннъ Матвѣевичъ родился 1875 года апрѣля 20 дня въ семьѣ бѣднаго псаломщика Новгородской епархіи. Внѣшнія условія жизни, среди которыхъ пришлось жить и расти покойному, были суровыя. Рано ознакомился съ картинами бѣдности и тяжелой нужды. Эти условія сдѣлали его сосредоточеннымъ, скромнымъ, воспитали въ немъ глубокую любовь къ младшимъ братьямъ, къ бѣднякамъ, изнемогающимъ въ борьбѣ съ горемъ и нуждою. И эти чувства были отличительными чертами всей его послѣдующей жизни.

По окончаніи курса Новгородской духовной семинаріи въ 1899 году, покойный поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1903 году съ степенію кандидата богословія. Послѣ непродолжительной службы въ должности воспитателя Гатчинскаго Сиротскаго института, о. Іоаннъ Матвѣевичъ получилъ священническое мѣсто въ Петербургѣ при церкви Гвардейскихъ казачьихъ частей.

Какъ яркая звѣзда, озаряя ночной мракъ, катится по темному небосклону, такъ промелькнула свѣтлая личность почившаго для его приходской паствы при церкви гвардейскихъ казаковъ.

Съ первыхъ же дней своего служенія онъ посвятилъ Богу и ближнимъ все свое время. Въ продолженіе *двухъ* лѣтъ своей службы, до постигшей его тяжелой болѣзни, онъ, пастырь молодой и начинающій, изыскалъ средства на открытіе при церкви бібліотеки для нижнихъ чиновъ, по количеству и выбору книгъ не оставляющей желать ничего лучшаго, капитально ремонтировалъ церковь, организовалъ продажу при церкви книгъ, брошюръ, иконъ, крестиковъ, завелъ религіозно-нравственныя бесѣды и чтенія съ свѣтовыми картинами, Заботясь о просвѣщеніи паствы и благолѣпіи своей церкви, покойный Іоаннъ Матвѣевичъ намѣчалъ для своей дѣятельности другіе болѣе обширные планы, въ числѣ которыхъ было изысканіе средствъ на постройку лагерной церкви въ пос. Дудергофъ. Наиболѣе ярко просвѣчивали качества души почившаго въ его проповѣднической дѣятельности, къ которой онъ является человекомъ выдающихся дарованій и энергіи. Ни одно богослуженіе не проходило безъ пастырскаго

его назиданія. Самый распространенный отзывъ о почившемъ касается именно этой стороны его дѣятельности. «Отецъ Іоаннъ любилъ говорить», такъ всегда аттестовали гвардейскіе казаки своего духовника. Мы слышали только одну рѣчь Іоанна Матвѣевича, но ее было совершенно достаточно, чтобы составить понятіе о его проповѣдничествѣ. Его рѣчь была проста, не блистала перлами ораторскаго искусства; но когда онъ говорилъ, то въ каждомъ словѣ его чувствовалась сила глубокой любви къ паствѣ и горячей пастырской ревности, присущей его душѣ. При задушевномъ голосѣ, благоговѣннѣи къ слову Божію и сосредоточенности, такая рѣчь должна была производить глубокое впечатлѣніе.

Неудивительно, что при наличности такихъ качествъ души и сердца, покойный Іоаннъ Матвѣевичъ стяжалъ всеобщую любовь казаковъ, особенно ярко выразившуюся въ трогательныхъ проводахъ его на свое мѣсто службы въ Севастополь, куда былъ переведенъ покойный въ 1908 году по климатическимъ условіямъ, въ виду постигшей его тяжелой болѣзни.

Въ приказѣ по л. гв. Казачьему Его Величества полку отъ 24-го марта 1908 года помѣщены были по адресу почившаго слѣдующія трогательныя строки:

«Разставаясь съ о. Покровскимъ, прошу его принять отъ лица всѣхъ лейбъ-казаковъ выраженіе самой искренней признательности за его непрестанное во время служенія въ полку, по истинѣ отеческое попеченіе о паствѣ своей и плодотворную заботливость о благолѣпнѣи нашего храма. Душевное спасибо Вамъ, Глубокоуважаемый отецъ Іоаннъ, за все, и вѣрѣте, что память о Васъ, достойнѣишемъ и любимомъ пастырѣ нашемъ, навсегда сохранится среди благодарныхъ Вамъ лейбъ-казаковъ, которые отъ всего сердца желаютъ Вамъ всего хорошаго на новомъ мѣстѣ».

По неисповѣдимымъ судьбамъ божественнаго промысла, душевнымъ и сердечнымъ молитвамъ его паствы не суждено было осуществиться: болѣзнь о. Іоанна въ Севастополѣ продолжала прогрессировать, причиняя ему и физическія и въ особенности нравственныя мученія отъ сознанія невозможности проявить ту энергію, которая присуща была его натурѣ, и ту любовь, какой исполнена была его душа:

22-го января текущаго 1909 года послѣ продолжительныхъ и тяжкихъ страданій онъ скончался.

Кратковременна была служба почившаго на пользу св. вѣры и церкви! Въ самомъ разцвѣтѣ лѣтъ отошелъ онъ въ вѣчность, но жизнь его была

лучшимъ образомъ самоотверженнаго пастырскаго служенія, особенно трогательнымъ и необходимымъ въ настоящее время религіознаго безвѣрія, преступнаго равнодушія и черстваго эгоизма.

Да успокоить его Господь въ селеніи праведныхъ ¹⁾!

Протоіерей церкви Гвардейскихъ казачьихъ церквей, *Іоаннь Бугославскій*.

Брошюра И. В. Преображенскаго «Откуда духовные предатели вѣры и церкви».

Среди многихъ книгъ о нашей духовной школѣ особеннаго вниманія духовенства, какъ питомцевъ духовной школы, заслуживаетъ книга И. В. Преображенскаго «Откуда духовные предатели вѣры церкви». Въ этой книгѣ авторъ съ искренностью, указывая на недостатки нашей духовной школы, ея уставовъ и руководителей, главную причину порчи духовной школы видитъ въ тлетворномъ духѣ времени: «отъ вредныхъ идей не убереглась и не могла уберечься и наша духовная школа. Окружающая школу атмосфера неминуемо проникнетъ въ нее». Изъ этихъ идей—наибольшее распространеніе нашли въ печати идеи Ницше, М. Горькаго и Л. Андреева.

Въ этой преступной печати авторъ видитъ первоисточникъ предательства вѣры и церкви. Неудивительно, скажемъ словами автора, что известнаго сорта печать, развращая нашу духовную школу, одновременно вливала, вѣриѣе сказать, продолжала вливать, ядъ предательства вѣры и церкви и въ среду духовенства. Въ Нов. Врем. Меньшиковъ въ ст. «Преступность слова № 11212 говоритъ, что публика была отдана во власть мошенниковъ пера и отмѣчаетъ только нѣкоторыхъ честныхъ журналистовъ, которые кричатъ, что революціонная дешевка печати вноситъ въ публику ядъ. Меньшиковъ ссылается на ст. Чуковскаго «Спасите», напечатанную въ газетѣ «Судьба народа» № 1. «Прошли, говорится въ этой ст., задушевныя времена кустарной литературы, начинается литература фабричная, въ русскую литературу пришелъ всякій сбродъ. Страховые агенты, дантисты, неудач-

¹⁾ Замѣчательно, что почившій о Іоаннь Матвѣевичъ въ короткій періодъ своего служенія въ г. С.-Петербургѣ и Севастополѣ оставилъ о себѣ рѣдкую—добрую память. Горько оплакали его безвременную кончину и на мѣстѣ его родины: на погребеніе его прибыло безъ приглашенія, шесть священниковъ изъ соседнихъ приходовъ и съ подобающею частію гробъ его напутствовали теплою молитвою и задушевными трогательными рѣчами. Бѣдные сельскіе батюшки умѣютъ цѣнить высокія качества своихъ собратьевъ; честь и хвала имъ.

ники, шулера, маклера и всѣ, не находяшіе мѣста въ провинціи, устремляются въ Петербургъ съ грудой рекомендательныхъ писемъ: въ погребальную контору, къ женѣ страховаго инспектора, въ аптеку, въ галантерейный магазинъ и между прочимъ къ редактору газеты.

Если не приметъ страховой директоръ, если аптека не возьметъ въ фармацевты, если въ погребальной конторѣ переполнены штаты, молодой человѣкъ идетъ въ газету и становится русскимъ писателемъ». Таковъ, замѣчаетъ Меньшиковъ, нынѣшній писатель, которому отдала во власть самая коренная изъ всѣхъ свободъ—свобода слова. Онъ стѣсняется только прибавить, что всѣ эти агенты, дантисты, маклера и шулера въ подавляющемъ большинствѣ—еврей. Журналистъ и еврей—почти синонимы. Такъ сложилось, что отбросъ еврейскій представляетъ русское общественное мнѣніе.

Тоже подтверждаетъ въ газетѣ «Колоколъ» одинъ изъ нашихъ епископовъ; въ ст. «Непроходимое невѣжество» онъ пишетъ, что пора русскимъ людямъ убѣдиться, что вся наша освободительная печать находится въ рукахъ заклятыхъ нашихъ враговъ іудеевъ и іудействующихъ измѣнниковъ-интеллигентовъ. Зная силу гипноза печатнаго слова, іудеи ничего не жалбуютъ на поддержку печатнаго слова. Какъ великъ и ужасенъ вредъ, приносимый преступною печатью, видно изъ постановленій собранія духовенства Кіевской епархіи, указавшаго, что современная печать стала проповѣдникомъ мыслей противорелигіозныхъ, противобщественныхъ, противоцерковныхъ и безнравственныхъ.

Такая печать разлагаетъ семью, общество и государство, что она главная виновница революціи. Собраніе пастырей, какъ извѣстно, просило пересмотрѣть законъ о печати, чтобы свобода печати не превращалась въ свободу распространенія зла (см. телеграм. изъ Кіева въ № 11,318 Нов. Вр.).

Очень ошибается тотъ, говоритъ авторъ, кто скажетъ, что подобными литературными произведеніями зачитывается лишь свѣтская публика и что въ среду духовенства такая литература не проникаетъ. Нѣтъ, проникаетъ повсюду. Такъ называемую жидовскую дешевку, уличную печать, намъ самимъ, говоритъ г. Преображенскій, приходилось видѣть не только въ домахъ духовенства, въ духовныхъ школахъ, въ семьяхъ руководителей этихъ школъ, но и въ монастыряхъ, даже въ женскихъ монастыряхъ. Гипнозу антирелигіозной, антицерковной печати, продолжаетъ авторъ, наше духовенство подвергалось наравнѣ со свѣтскимъ обществомъ и въ мѣру этого

гипноза ослабѣвало въ вѣрѣ, охладѣвало къ церкви и подвигалось по пути предательства той и другой. Такъ, по мнѣнію И. В. Преображенскаго, главною причиною явленія предательства вѣры и церкви была преступная, лживая, по большей части еврейская современная печать.

Протоіерей *Корнилій Журавскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИЗЪ ПРИКАЗА

И. д. Командира Севастопольскаго Порта.

Севастополь, января 14-го дня 1901 г. № 21.

Священникомъ Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора от. Евлампіемъ *Якиманскимъ* издана брошюра «У приговореннаго къ казни», которую рекомандую для береговыхъ и судовыхъ командныхъ библиотекъ, какъ интересную и полезную для чтенія.

Цѣна брошюры—10 коп.; приобрѣтать можно у автора: Корабельная, домъ при Митрофаніевской церкви.

Подписаль: Капитанъ 1-го ранга *Маньковскій*.

Содержаніе: Часть оф. и ц.: Указъ Святѣйшаго Синода:—Военно-морскому духовенству къ исполненію.—Отъ Главнаго Совѣта общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.—Изъ приказа по 2-му Закасп. стрѣлк. баталіону.—Часть неоф. и ц.: Поученіе въ недѣлю крестопоклонную.—Поученіе готовящимся къ исповѣди.—Устройство и освященіе церкви 11-го гусарск. Изюмскаго полка.—Памяти духовныхъ композиторовъ: Бортианскаго, Турчанинова и Львова.—† Священникъ І. М. Покровскій.—Слово при отпѣваніи его.—Памяти о. І. М. Покровскаго.—Брошюра И. В. Преображенскаго «Откуда духовн. предатели вѣры и церкви.—Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 23-го Февраля 1909 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Меводій*.